

Цуй Хао как раз переоделся и болтал с соседями по комнате, когда зазвонил его мобильный. Он бросил взгляд на экран — и впрямь Се Янь.

— Алло, — весело отозвался Цуй Хао.

— Я подъехал.

— Я тоже уже собрался, сейчас спущусь.

— Хорошо. Но... — Се Янь на секунду запнулся, — сегодня вечером я забронировал ресторан, так что поужинать со своим старшекурсником у тебя, скорее всего, не получится.

— А, ладно, — Цуй Хао не придал этому особого значения.

Они ведь и так далеко не после каждого матча ходили куда-то вместе с компанией Цинь Эня.

Он повесил трубку и повернулся к друзьям:

— Ребят, в общем, сегодня я не с вами. Он тут ресторан заранее забронировал, так что...

— Понимаем-понимаем! — ухмыльнулся Пан Хун. — Время для двоих, всё такое~

— Ц-ц-ц, сразу видно — человек в отношениях, всё теперь по-другому.

— Смотри не забудь, что с тебя простав!

— Не забуду.

С этими словами Цуй Хао подхватил сумку и так быстро, как только мог, сбежал по лестнице. Едва выскочив из здания общежития, он еще издали заметил фигуру Се Яня. В этот момент перед мужчиной стояли две девушки.

Цуй Хао стало любопытно: неужели у Се Яня в их университете есть старые знакомые? Или его умудрились закадрить за те пару минут, что он здесь стоит?

Цуй Хао направился к ним и услышал задорный девичий голос:

— Ну помогите нам, пожалуйста, молодой человек! Там всего двадцать вопросов, это очень быстро и не займет у вас много времени.

— Что еще за двадцать вопросов? — полюбопытствовал подошедший Цуй Хао.

Девушки обернулись к нему и, внезапно заплетаясь в слова, забормотали:

— Э-э... ну... это наш опросник для исследования, там правда всего двадцать пунктов.

Цуй Хао понимающе кивнул. Дело житейское — на некоторых факультетах это обычная практика. Помню, когда он на первом курсе только записался в клуб любителей роликов, то тоже помогал старшекурсникам собирать такие анкеты.

— А как заполнять? Сканировать код или у вас распечатано?

— Можно по коду! — девушка оживленно вывела на экран смартфона QR-код. — Спасибо вам огромное!

— Да не за что.

Цуй Хао отсканировал код, перешел на нужную страницу и обратился к студенткам:

— У нас просто дела, мы пойдем, а я заполню по дороге.

— Да-да, конечно! Без проблем!

— Пойдем? — Цуй Хао посмотрел на Се Яня.

Тот двинулся с места, и они вместе зашагали к парковке.

— Он и правда кого-то ждал, — тихонько зашептались за их спинами девушки.

— Но какой же он красавчик, обалдеть просто.

— А парень, который потом подошел, тоже очень милый!

— И вежливый к тому же.

— Эх, жаль, нам ничего из этого не светит.

— Я же говорила, что WeChat он нам ни за что не даст, ну что, убедилась?

— Ладно-ладно, зато хоть кто-то согласился анкету заполнить, уже улов. Пошли.

Цуй Хао шел бок о бок с Се Янем и то и дело украдкой, из-под опущенных ресниц, поглядывал на него. В итоге он даже не успел отвести взгляд, как Се Янь поймал его с поличным.

— Красивый? — спросил мужчина.

Цуй Хао промолчал. «Ну что за дурацкий вопрос?» — подумал он. Если бы не был красивым, стали бы к нему на улице клеиться?

— А вы пользуетесь популярностью, — заметил Цуй Хао.

Се Янь коротко усмехнулся:

— Ты сейчас надо мной подшучиваешь?

Цуй Хао опешил: «С чего бы это подшучивание?»

— Я серьезно, — искренне возразил он. — Я же всё видел. Еще на баскетбольной площадке на вас девчонки косились, и сейчас то же самое — я всего-то на пару минут заскочил в общежитие после звонка, а к вам уже успели подойти.

Он ведь не глупый. Возле общежития крутилась целая толпа народу, но эти две студентки целенаправленно выцепили именно Се Яня со своим опросником. Неужели они разглядели в нем мягкого и податливого человека? Ну конечно, как же. Просто парень писанный красавец, вот и захотелось поболтать. Вдруг получится завязать знакомство — отлично, а если нет — то хотя бы кусать локти потом не придется.

— Это потому, что они ничего обо мне не знают, — безразлично обронил Се Янь.

— В смысле? — не понял Цуй Хао.

Се Янь опустил на него взгляд, едва заметно улыбнулся и, наклонившись к самому уху юноши, прошептал:

— Не знают, что я за человек на самом деле.

От этого близкого дыхания у Цуй Хао мгновенно запылали уши. Он слегка отпрянул, сгорая от желания потереть мочку, но постеснялся делать это прямо на глазах у мужчины.

«Что за человек?» Цуй Хао считал, что Се Янь вполне себе хороший человек. В противном случае он бы не стал раз за разом потакать чужой гордости и позволять называть себя то «другом», то «парнем».

— Вы хороший человек, — твердо озвучил свою мысль Цуй Хао.

Се Янь издал сухой смешок:

— Ты уже забыл, что тебе наговорил твой старшекурсник? Разве человека, способного поднять руку на собственного отца и брата, можно назвать хорошим?

— Ну, Ли Шиминь тоже убил братьев и принудил отца к отречению, но это не помешало ему стать великим императором.

(Примечание переводчика: Ли Шиминь (598–649 гг.) — один из самых выдающихся императоров в истории Китая (династия Тан), правивший под девизом Тай-цзун. Он прославился как мудрый, справедливый и дальновидный правитель, чей период правления считается золотым веком китайской цивилизации.)

Однако путь к трону для него был кровавым. В 626 году в ходе жестокой внутривластной борьбы у ворот Сюанью он лично убил своего старшего брата — наследного принца, а также младшего брата, после чего фактически вынудил своего отца, императора Гао-цзу, отречься от престола в свою пользу.)

Се Янь никак не ожидал от него подобных исторических параллелей и прямо-таки покотился со смеху.

— Сравнить меня с императором Тай-цзуном... Да ты просто оскорбляешь его память.

— Я не в том смысле, — поспешил объясниться Цуй Хао. — Я просто к тому, что о человеческих качествах нельзя судить лишь по какому-то одному поступку. Тем более, когда речь идет о делах семейных. У моей сестры есть подруга, которая после выпуска из университета ни разу не возвращалась в родной дом. Даже когда ее отец тяжело заболел, она не приехала. Все родственники в один голос твердили, что она зажралась в большом городе, набралась ума и теперь брезгует деревенской родней. Звучит ужасно неблагодарно и жестоко, правда? Словно она плохой человек.

Се Янь повернул к нему голову, слушая.

Цуй Хао продолжил:

— Но на самом деле всё из-за того, что ее родители были помешаны на рождении сына и к ней относились как к пустому месту. Она с самого детства росла лишь ради того, чтобы обеспечивать младшего брата, во всем ему уступать. Если бы она осталась дома, у нее бы не

было своей жизни — только роль вечной прислуги при брате. Но ведь она имеет право жить ради себя самой! Вот моя сестра и внушила ей, что нужно бежать из того дома, иначе она так и останется безвольной марионеткой. Она послушалась мою сестру, зацепилась здесь и теперь пытается чего-то добиться своими силами.

— Но она ведь не сделала своим родителям ничего дурного, верно? — подметил Се Янь.

— Так что, господин Се, неужели вы до сих пор переживаете из-за того, как поступили со своим отцом и братом?

Цуй Хао мягко улыбнулся:

— Раз вас это гложет, значит, в глубине души вы куда мягче, чем хотите казаться. И вы точно хороший человек.

Се Янь созерцал его открытую улыбку и мысленно поражался тому, насколько этот мальчишка наивен.

— Меня это действительно гложет, — он склонил голову, пристально вглядываясь в глаза юноши, и заговорил вкрадчиво, растягивая слова: — Гложет то, что мы живем в правовом государстве, и у меня не было возможности прикончить их на месте.

Цуй Хао остолбенел. Улыбка мгновенно застыла на его лице.

Он смотрел, как Се Янь едва заметно улыбается — черты лица оставались мягкими и удивительно красивыми, но в глазах не было ни капли тепла. Он говорил это абсолютно серьезно, Цуй Хао отчетливо это уловил. Мужчина не шутил.

И Се Янь действительно не шутил. Такие люди, как Се Ханьхай, давно заслужили смерть. И то, что этот старик до сих пор топчет землю, — лишь вопрос времени. Когда пробьет час, он самолично избавит мир от Се Ханьхая, а затем и сам покинет эту реальность. Жизнь за жизнь — Се Янь прекрасно понимал правила игры. Закон может судить кого угодно, но закон бессилён против мертвецов. Так что всё складывалось как нельзя лучше. Се Янь не видел в этом ничего постыдного, напротив — он с нетерпением предвкушал тот день.

— Испугался? — негромко спросил он, глядя на притихшего парня.

Цуй Хао качнул головой. Он был удивлен, даже ошарашен, но страха не чувствовал. «Я ведь не его отец и не брат, с чего бы мне его бояться?» — рассудил он.

— Правда не боишься? — не поверил Се Янь.

Цуй Хао кивнул:

— Да.

— А если наступит день, когда я и с тобой поступлю так же? — намеренно спровоцировал его Се Янь.

Цуй Хао: «?! — У него на мгновение сжалось сердце, но почти сразу же отпустило, и внутри воцарилось прежнее спокойствие.

«Не поступит», — подумал он. В конце концов, они знакомы не первый день. Если бы Се Янь действительно хотел причинить ему вред, разве Цуй Хао стоял бы сейчас здесь в целостности и

сохранности? Их сделка по сути своей была максимально теневой, Цуй Хао в ней находился в самом уязвимом положении — его можно было использовать и растоптать в любой момент. Захоти Се Янь — он мог бы довести его до полного морального и физического истощения.

Но Се Янь ничего подобного не делал. Да, у них интимные отношения, и временами мужчина бывает излишне требовательным, а некоторые позы до сих пор заставляют Цуй Хао сгорать от стыда. Но на этом всё. Се Янь никогда не издевался над ним в постели и не переходил черту. Более того, если Цуй Хао валился с ног от усталости, мужчина никогда не настаивал — просто крепко прижимал его к себе и засыпал.

Не говоря уже о том, что Се Янь соглашался на кучу вещей, которые вообще не обязан был делать. И даже если он бывал не в духе, то, переступая через собственную гордость, молча шел юноше навстречу. Он не был безумным тираном, лишенным рассудка, который стал бы калечить людей без видимой на то причины.

— Исключено, — убежденно отрезал Цуй Хао. — Вы так не сделаете.

Се Янь, глядя на эту абсолютную уверенность в чужих глазах, не мог разобраться в собственных чувствах.

— Почему это исключено?

— Потому что исключено и всё, — упрямо повторил Цуй Хао. — Я просто так чувствую.

— Интуиция порой играет с нами злую шутку и обманывает.

— А давайте поспорим, — Цуй Хао протянул ему ладонь. — Если выиграю я, вы подарите мне подарок. А если проиграю... — Его взгляд оставался чистым и ясным. — Значит, я стану вашей жертвой.

Се Янь промолчал. Цуй Хао держал руку перед ним, прямо встречая его взгляд. Се Янь смотрел на эту открытую ладонь, но так и не спешил накрывать ее своей. Он искренне не понимал, откуда в этом мальчишке столько слепой веры? Точно так же, как не понимал, почему тот его не боится. Все остальные трепещут перед ним, так почему этот — нет?

Се Янь позволял ему встречаться с Цинь Энем, позволял выслушивать всю ту грязь, которую старшекурсник вываливал на него. Он сам раз за разом устраивал проверки, демонстрируя свое истинное, уродливое нутро. Он был уверен, что юноша испугается и сбежит. Но Цуй Хао вместо этого просто протягивал ему открытую ладонь. О чем вообще думает этот парень?

— Я с детьми не спорю, — Се Янь отвернулся и зашагал дальше.

Цуй Хао пристроился рядом, победно улыбаясь:

— Ага, испугались, что проиграете, да?

Се Янь презрительно фыркнул. Смешно даже думать, что он может проиграть.

Цуй Хао же счел это обычной вспышкой уязвленного самолюбия:

— Да ладно вам, ничего страшного, если проиграете. Ваш проигрыш лишь докажет, что вы далеко не такой плохой, каким хотите казаться, а это ведь хорошо.

— А если выиграю я? — Се Янь бросил на него короткий взгляд.

Цуй Хао захлопал ресницами:

— Такое возможно?

Се Яню невольно вспомнились его слова: «Если я проиграю, значит, стану твоей жертвой». Он молча созерцал Цуй Хао. Нет, этот парень никогда не станет его жертвой.

Се Янь расстегнул ремешок своих наручных часов и вложил их в ладонь юноши.

— Возможно, — коротко бросил он.

Цуй Хао растерялся, не понимая, с чего вдруг мужчина отдает ему свои часы.

— Ваши часы... — он попытался догнать его.

— Дарю.

— Чего? — Цуй Хао запутался еще сильнее. — С чего вдруг такой подарок?

Се Янь не удостоил его ответом. Цуй Хао нахмурился, и тут до него дошло — он ведь сам только что сказал: «Если я выиграю, ты подаришь мне подарок».

— Ой, так это и есть подарок? — обрадовался он.

На лице Се Яня снова появилась его фирменная скептическая ухмылка, словно Цуй Хао сморозил глупость. Но юноше было всё равно, он так и сиял от счастья. Он ведь знал, знал, что Се Янь совсем не такой монстр, каким пытается казаться!

— Но я не могу их носить, — повернулся он к мужчине. — Они с виду жутко дорогие, мне для повседневных дел совсем не подходят.

Се Янь: «...»

— Может, выберите какой-нибудь другой подарок?

Се Янь: «...»

— К тому же они мне велики, болтаются на руке, — Цуй Хао приподнял запястье и потряс им перед лицом мужчины.

Се Янь почувствовал легкое утомление:

— И чего же ты хочешь?

— Ваше время.

Се Янь удивленно изогнул бровь. Цуй Хао слегка стушевался:

— Ну, никто же не говорил, что подарок обязательно должен быть материальным, верно?

— Так, и в каком деле тебе снова требуется моя помощь? — Се Янь остановился, облокотившись на дверцу автомобиля.

Цуй Хао промолчал. Он виновато опустил голову, бережно взял Се Яня за руку и застегнул часы обратно на его запястье.

Се Янь: «?»

— Тут такое дело... — Цуй Хао заговорил совсем тихо. — У нас в общежитии есть одно негласное правило.

— Ну.

— В общем, если кто-то заводит отношения, он должен со своей половинкой проставиться и пригласить всех на ужин.

До Се Яня мгновенно дошел смысл:

— Хочешь, чтобы я угостил твоих друзей?

Цуй Хао закивал, а потом поспешно добавил:

— Это совсем не займет много времени, честно! Буквально часик, в ресторанчике прямо у ворот университета. И плачу я!

Се Янь пристально посмотрел на него. Что ж, отлично. Этот парень мало того что не боится, так еще и изо всех сил стремится закрепить за ним официальный статус своего бойфренда на глазах у всех знакомых.

Се Янь развернулся и открыл дверцу машины:

— Садись.

<http://bllate.org/book/17744/1694825>